

АФРИКА ГЛАЗАМИ ВОЕННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

КНИГА О МАЛОИЗВЕСТНЫХ СТРАНИЦАХ НАШЕГО ПРИСУТСТВИЯ
НА ЧЕРНОМ КОНТИНЕНТЕ

На экранах телевизоров мы их видим практически ежедневно и по многу раз. И практически никогда не знаем их имен и фамилий. Вот один помогает общению и беседе двум политическим деятелям. Вот другой на международном кинофестивале пересказывает сотням зрителей, о чем говорят герои нового фильма. И вот третий помогает футбольному судье разобраться в споре игроков двух противоборствующих команд.

Переводчики... Их работа абсолютно необходима буквально во всех сферах жизни - в политике, искусстве, спорте. И она отнюдь не скучна и рутинна, как может показаться на первый взгляд. Переводчики - свидетели многих интереснейших событий мировой истории, культуры, спорта и т.д. Не так много профессий, представители которых могут рассказать об увиденном, что узнали и запомнили за годы работы в качестве переводчиков с иностранных языков.

Впрочем, некоторые из них как раз-то ничего о своей работе долго рассказать не могли, поскольку были связаны всякого рода «подписками о неразглашении» секретной информации, «формами допусков» к гостайне и прочими обязательствами, нарушение которых вело к очень серьезным последствиям. Это - военные переводчики, на протяжении десятилетий обслуживавшие (и, вероятно, и сейчас обслуживают) офицеров советской и российской армии, которые обучают военному делу и обращению с нашей техникой военных специалистов многих стран. О том, чем они занимались, как был организован их труд и быт, они смогли написать десятилетия спустя после того, как, исполнив свой долг, вернулись в родную страну.

Два военных переводчика - работавший в Египте **Анатолий Николаевич Иванов** и «русский занзибарец» **Олег Иванович Тетерин** - взялись за мемуары 46 лет спустя (!) после окончания этих своих зарубежных командировок. Вероятно, взяли бы и раньше, но, предполагаю, «срабатывало» воспитанное в каждом советском человеке, причастном к «непубличной» деятельности, «чувство самоцензуры» - мол, о том и об этом «еще не пришло время рассказать».

Теперь - пришло. И выпущенная в 2011 г. в Москве издателем И.Белым книга «**В Египте и на Занзибаре (1960-1966 гг.)**» снабжена подзаголовком «**Мемуары советских военных переводчиков**». Издание уникальное, вряд ли когда-нибудь еще публиковалась столь внушительная по объему (200 страниц) работа, целиком посвященная этой, многие годы основательно «закрытой», теме. Раскрытой фундаментально и основательно - ведь у книги всего два названных выше автора,

которые честно поделили отведенный им издателем объем пополам - мемуарные очерки каждого занимают примерно по 100 страниц, а это для литературы такого рода немало.

Строго говоря, оба очерка мемуарами в классической трактовке данного слова назвать нельзя - это пространные и подробные интервью: ответы на вопросы, которые задавал А.И.Иванову и О.И.Тетерину ученый-африканист, кандидат исторических наук Г.В.Шубин. То, что интервьюер сам отлично знает предмет, т.е. события, происходившие в двух африканских странах в те годы, когда там работали интервьюируемые, придало книге такие качества, как определенная научная строгость и ощущение предельной достоверности.

Первый вывод, который неизбежно следует из прочтения книги, заключается в том, что работать военным переводчиком чрезвычайно трудно. Нагрузка, ложившаяся на плечи двух авторов работы, была ничуть не меньшей, чем у тех, кого они, собственно говоря, обслуживали - военных специалистов. Тем более, что плечи эти были еще неокрепшими: один попал на эту работу практически сразу после вуза, а второй - даже не окончив вуз - ему пришлось на какое-то время прервать учебу. Причем оба собирались стать обычными гражданскими специалистами, и ни о какой военной и даже «околовоенной» профессии они даже не помышляли. Военными переводчиками их, можно сказать, сделала судьба, и об этом вмешательстве судьбы в их планы и намерения они впоследствии не жалели.

Чего стоит только одна цифра из приведенной в книге «Служебной характеристики на переводчика английского языка Ивано-

ва А.Н.): работая с советскими и египетскими летчиками, он провёл в воздухе в качестве бортового переводчика за 4 года свыше 1,2 тысячи часов (!) - это немало даже для профессионального военного пилота. Естественно, ему пришлось освоить навыки технического перевода, свободно ориентироваться в авиационной терминологии, а также не раз действовать в серьёзных критических ситуациях.

Причем работать не только в воздухе. Приходилось переводить на английский множество технических инструкций, тексты лекций наших специалистов, которые они читали египетским военным, учебные планы и много чего еще. Переводчики трудились, что называется, «на износ», приходилось заучивать наизусть множество названий деталей, узлов и блоков самолетов.

К сожалению, ученики нередко оказывались не очень прилежными. Они, в частности, пренебрегли советами наших специалистов покрасить самолеты в защитный цвет и соорудить так называемые «ложные позиции» для авиатехники. Наши военные, проявлявшие настойчивость в этих вопросах, наживали себе немало неприятностей. Пренебрежение «азами» военного дела и российским опытом, накопленным еще в годы военного лихолетья, дорого обошлось Египту: в первые же часы «шестидневной войны» 1967 г. израильтяне практически полностью уничтожили египетскую авиацию. Погибли и 35 советских военных специалистов, о чем в то время наши СМИ, понятно, не писали.

А.И.Иванов вспоминает, что «...в народе к нам относились с огромным уважением. Что касается отношений с офицерским корпусом, они в целом носили вполне дружеский, деловой характер. Но никогда не переходили в личные отношения, чему препятствовали обоюдные инструкции... Что касается рекомендаций наших офицеров, то везде их внимательно выслушивали, на словах соглашались, но зачастую делали по-своему». Автор приводит примеры низкого уровня дисциплины в египетской армии, а беспечность

и безответственность ее офицерского корпуса буквально «...ввергали наших офицеров чуть ли не в шоковое состояние».

А.Н.Иванову в Египте не раз случалось попадать и в различные неприятные и рискованные «переплеты». Например, совершить однажды длительный полет на самолете с неисправным шасси. Посадка была сложной, самолет уже на земле взорвался, хотя, к счастью, никто не пострадал. Однако, понятно, что первоначально пришлось изрядно. Незадолго до конца командировки Анатолий Николаевич попал в серьезнейшее - с человеческими жертвами - автомобильное дорожно-транспортное происшествие. Одно это говорит о том, какой не простой была жизнь и работа военных переводчиков в зарубежной стране. И орден «Красной Звезды», которой был удостоен А.Н.Иванов по итогам своей командировки, представляется еще достаточно скромной наградой.

О.И.Тетерина направили на работу переводчиком суахили при группе советских военных специалистов на Занзибаре еще до того, как он закончил обучение в Институте восточных языков при МГУ (ныне Институте стран Азии и Африки), где потом ему пришлось целый год «доучиваться». Спешка объяснялась тем, что срочно понадобились переводчики этого языка (сейчас на нем говорят 110 миллионов африканцев), но который тогда знали вряд ли более десятка советских людей. И, несмотря на то, что в числе московских преподавателей были блестящие знатоки редкого языка, молодых московских «суахилистов» на Занзибаре сначала с трудом понимали - они говорили на «рафинированном» литературном языке, мало похожим на общепринятый, народный. Военных текстов же вообще не было. В первом «Суахили-русском словаре», изданном в 1961 г., военные термины практически отсутствовали. Потребовалось 2-3 месяца ежедневного общения на суахили с занзибарцами и с нашими военными, прежде чем молодой переводчик почувствовал себя более или менее уверенно.

Сравнивая тексты двух военных переводчиков, составивших книгу, можно предположить, что О.И.Тетерин обладал в Африке большими «степенями свободы», чем его египетский коллега. Во всяком случае, кроме непосредственного выполнения своих служебных обязанностей, он находил время для чтения местных газет и журналов, общения с множеством «интересных людей», включая видных танзанийских (Занзибар считался «островной частью Танзании») политиков, а также местных и работавших на острове иностранных журналистов, участвовал в подготовке красочных праздников. Небезынтересно, что многие занзибарские знакомства впоследствии получали продолжение - автор мемуаров встречался с некоторыми из политических деятелей годы спустя, когда они приезжали по своим партийным и государственным делам в Москву. А собранные вырезки из занзибарских газет помогли О.И.Тетерину впоследствии подготовить и защитить кандидатскую диссертацию и сделать удачную научную и журналистскую карьеру.

В «тетеринском разделе» книги много сравнительно мелких, но ярких штрихов и деталей, существенно дополняющих наши представления и об Африке и, между прочим, о нашей стране. Лично на меня произвело большое впечатление описание того, как солдаты-занзибарцы реагировали на военные эпизоды советского фильма «Чапаев» - они, по воспоминаниям автора, «...начинали что-то кричать, выражали свои эмоции очень непосредственно». Будучи немолодым человеком, я хорошо помню, что киноаудитория «Страны Советов» еще до войны реагировала на эти эпизоды точно так же, хотя комсомолы 30-х (как и танзанийцы 60-х) смотрели эту картину по многу раз. Видимо, революционный энтузиазм везде имеет одну и ту же природу, «пропитан» одной и той же романтикой...

Однако жаль, что в абзац, посвященный демонстрации «Чапаева» на Занзибаре, вкралась маленькая, но досадная ошибка:

знаменитая пулеметчица чапаевского отряда - все-таки не Анька, а Анка. Отсутствие мягкого знака придает образу эпический, общенародный характер, а не «иронично-одесский», как невольно получилось в целом очень даже неплохой книге. Мне, во всяком случае, было обидно за Анку. Хотя это оплошность, скорее, не автора, а редактора, который просто обязан был перепроверить правильное написание имени одного из главных персонажей действительно великого фильма.

Любопытно, что переводчик Тетерин упоминает еще об одной своей ипостаси: одновременно с «африкаведным» он получил еще и музыкальное образование, не раз выступал в Москве в концертах в качестве пианиста. «Уезжая из Москвы на Занзибар, - пишет он, - я сожалел, пожалуй, только об одном - в течение года придется забыть о фортепиано...». И действительно, обнаружить такой инструмент на далеком острове автору не удалось. Хотя он, в конце концов, услышал звучащий из окна одного из домов старенький клавикорд, и с позволения его хозяйки периодически играл на нем, «... дабы не утратить пианистические навыки».

Повседневный быт обоих военных переводчиков был довольно скромным, как и вознаграждение за нелегкий труд.

Авторы рассказывают о бытовой стороне своей жизни довольно подробно, хотя эти разделы не относятся, на мой взгляд, к самым интересным и увлекательным. Гораздо интереснее страни-

цы, посвященные «технологии» военного перевода, его специфике и профессиональным проблемам, которые приходилось решать авторам очерков. Более полно эта тема раскрыта, пожалуй, в очерке О.И.Тетерина. Те лингвистические «открытия», которые он сделал во время работы на Занзибаре, и о которых рассказал в своих воспоминаниях, наверняка будут интересны и современным переводчикам суахили.

Книга «**В Египте и на Занзибаре (1960-1966)**» любовно издана, у нее запоминающаяся обложка, каждая из двух глав снабжена небольшой подборкой иллюстраций - фотографиями из личных архивов авторов.

Авторы сумели рассказать о своей работе ярко и интересно, в чем, разумеется, немалая заслуга интервьюера, о чем я уже написал выше. Однако некоторые заданные им вопросы показались мне несколько неудачными. Например, вопрос, адресованный О.И.Тетерину - «Что-нибудь интересное еще вспомните?» Слово все сказанное выше - примерно на 50 страницах - было недостаточно интересным, хотя я прочитал их, что называется, «запоём». Или, к примеру, такой, тоже явно неуместный вопрос, заданный А.Н.Иванову: «Как вы справлялись с работой переводчика?». Конечно же, справлялся, хотя, как признавался собеседник, «...постоянно приходилось брать работу на дом». А если бы не справлялся, наверняка быстро заменили бы на более трудолюбивого и способного.

На первый взгляд, вышедшая книга представляет «частный интерес» - переводчики, как бы высоко ни оценивалась их работа, все же не политики. Но их воспоминания отражают детали непростого механизма отношений нашей страны с африканскими государствами - о таких деталях, как правило, даже не упоминается в мемуарах послов, министров, генералов и других «VIP-персон».

Между тем, без деталей картина этих отношений наверняка будет не только неполной, но и существенно искаженной. Как искажена она сегодня во многих современных фильмах о Великой Отечественной войне, где на экране по военным дорогам раскатывают автомобили послевоенного производства, солдаты между боями черпают ложками из котелков что-то похожее на «Доширак» и в разговорах дружно осуждают культ личности Сталина, словно уже знакомы с решениями XX съезда КПСС, состоявшегося, как известно, лишь через 11 лет после окончания войны.

Поэтому очень важно, чтобы подобных работ становилось все больше, круг тем и авторов расширялся, а вместе с этим - и круг наших познаний об уходящей эпохе, интересной и далеко не во всем познанной - и современниками, и их потомками.

Н.И. ПЕТРОВ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ ИНСТИТУТ АФРИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИАФР РАН)

Объявляет конкурс на замещение 2-х вакантных должностей старшего научного сотрудника в Центре изучения стран Северной Африки и Африканского Рога.

**Документы, согласно Положению о конкурсах, направлять на имя директора
Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института Африки
Российской академии наук (ИАФР РАН) по адресу:**

**123001, Москва, ул. Спиридоновка 30/1, отдел кадров.
Тел.: 8 (495) 695-51-59.**

Срок подачи заявления - месяц со дня публикации.